

Магистратура – год второй

В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ (РАНХиГС, Москва)

троить магистратуру вообще непросто. Вдвойне сложно, когда речь о магистратуре по теме «управление территориальным развитием». Такой специализации у нас не было никогда, поскольку развитие территорий в советское время упорно называли градостроительством, относя его, в свою очередь, к цеху архитектуры. Уже 100 лет мир идет иным путем, делая акцент на слове «управление» и выстраивая деятельность как исходно наддисциплинарную. Наконец, еще более затрудняет то, что изначально мы сделали ставку на заочную модель магистратуры, следовательно, на работу с теми, кто уже обладает немалым самостоятельным опытом работы в государственном, муниципальном управлении или бизнесе.

Магистратура у нас – дело новое, так что неудивительно, что учебные заведения вольно или автоматически пытаются видеть в ней продолжение вузовской программы. Наверное, в фундаментальной науке так и должно быть, но мы взялись за отработку практического горизонта деятельности, для эффективности которого необходимо расширить объем воображения, и стержнем учебного процесса здесь является «апгрейд» не только знаний, но и умений ставить задачу и грамотно ее решать. Магистратура вообще резко отличается от бакалавриата, относительно которого говорится, конечно, о необходимости построения индивидуальной траектории учебы студента и о его самостоятельности (третий образовательный стандарт прямо этого требует), но дается это и педагогам, и студентам трудно. Трудно преподавателям, потому что силен навык поточной работы, в которой семинар обычно является лишь вспомогательным средством закрепления лекционного материала, а вообще-то скорее это закрепление в памяти того, что будут спрашивать на зачете или на экзамене. Трудно и студентам, которые первые два года мучительно избавляются от подростковых комплексов, закрепленных нашей, все никак не реформируемой школой. В нашей магистратуре тоже трудно.

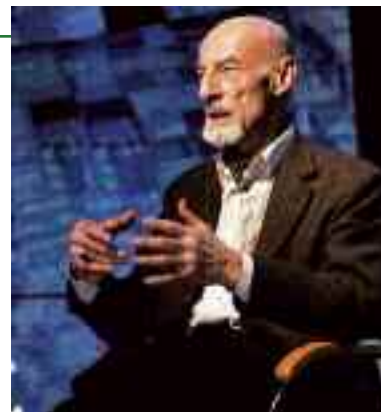
Сложно педагогам, потому что мы требуем, чтобы в программе сжатой до предела двухнедельной сессии читались только такие лекции, которых нельзя прочесть в книгах и, тем более, их нет в Интернете. Чтобы семинар был площадкой дискуссии по суще-

ству, а не состязанием самолюбий меньшинства на фоне более сдержанного большинства. Очень тяжело магистрантам, которые не без проблем дважды в год на пару недель вырываются из суеты обычных дел, чтобы заглотить объем концентрированных знаний, а в промежутке между сессиями выполнить обязательные задания. Всем тяжело, но интересно.

Говорить о том, что школа состоялась, можно только после трех выпусков, а мы едва вступаем в третью сессию первого набора. К концу первой сессии наши магистранты уже определились с выбором направления своей личной работы, к концу второй – с ее конкретной темой, в ходе третьей мы обстоятельно разберемся с ходом проработки темы на семинарах, когда все должны услышать и обсудить всех. После этого уже можно будет перейти к написанию диссертаций. Вторая сессия получилась довольно крепко в рамках курса, формально закрепленного за одним преподавателем (такова вузовская бюрократия), в действительности прошла серия мастер-классов, которые вели высокого класса профессионалы. Я уверен, что один такой мастер-класс стоит целого лекционного цикла – нередко после ответа на множество вопросов по инерции звучал еще один: «А где об этом можно прочитать?» На это следовал ответ – нигде, ведь если рассказанное уже напечатано, так можно опубликованное и прочесть, и лектор для этого не нужен.

Были и ошибки: кто-то из лекторов не умел прочувствовать специфику взрослой аудитории, кто-то не умел с начала и до конца удержать ее внимание, и только полчаса вопросов и ответов спасали положение. Попробуем это выправить, усилив внимание к тому, как именно задача «вообще» преобразуется в «мою задачу», идет ли речь о ЖКХ в большом городе или о правилах землепользования, или о становлении агломераций, или, наконец, о стратегиях развития регионов и их крупных частей. Первую сессию нового набора мы можем, конечно, подготовить лучше уже только потому, что это второй заход, когда можно учесть плюсы и минусы сделанного.

Мы понимали, что со знанием отечественной истории дело обстоит неблестяще, но ведь поселения и целые системы поселений живут веками, по сей день сохраняя гораздо больше черт прошлого, чем может казаться. Однако если в прошлом году мы попросту не успели подготовить графический материал, то теперь обсуждение драматической

Вячеслав Леонидович Глазычев – доктор искусствоведения, заведующий кафедрой управления территориальным развитием РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Московского архитектурного института, директор Института продвижения инноваций Общественной палаты Российской Федерации.

Является признанным специалистом по организации и развитию городской среды, истории и теории проектирования. Автор более 20 книг и 500 статей по городской экологии и архитектуре, социальным проблемам крупных городов, дизайну и образовательной политике. Среди специалистов широкой известностью пользуются его книги «Городская среда: технология развития», «Глубинная Россия: 2000–2002», «О нашем жилище», «Лицо города», «Архитектура (Энциклопедия)», «Урбанистика».

истории расселения на территории России мы сможем вести с использованием полусотни карт. Если, отдавая дань традиции, мы пытались двигаться закономерно, от общего к частному – от масштаба страны как целого, через макрорегионы и регионы к городам и их районам, то теперь, учтя опыт, мы будем чередовать масштабные уровни материала так, чтобы они яснее соотносились с собственным профессиональным опытом каждого в группе. Если раньше в немногие часы, отведенные на подтягивание английского (с ним ведь тоже не так уж хорошо), использовали материал, подготовленный «англичанками», то теперь мы заготовили для перевода и пересказа фрагменты хороших книг, напрямую относящихся к предмету интереса слушателей. Иными словами, легче не будет, но интереснее будет, несомненно. ■